

Сян Цин вошла в кабинет, увидела человека, сидящего на диване, и после мгновенного оглушения беспомощно сказала:

— Кузен, что ты опять делаешь?

Чжэн Сюаньлинь посмотрел на нее:

— Что? Я здесь, чтобы примерить костюмы. Кстати, я ещё раз хочу тебя попытаться отговорить. На самом деле роли Шуй Цзюньяо не обязательно должна быть мужской.

— Перестань такое говорить, иначе я буду раздражена до смерти, — Сян Цин села и раздраженно почесала волосы.

— Если ты изменишь, как я сказал, разве это не будет так раздражать? Ты всё пытаешься поладить сама с собой, — сказал Чжэн Сюаньлинь.

— Ты не я, поэтому ты не можешь понять. Мои мысли, когда я создавала персонажа. У меня есть кое-что, чего я хочу придерживаться, — устало и беспомощно сказала Сян Цин.

— Съёмки вот-вот начнутся. Роль Шуй Цзюньяо не определена. Все, кого можно найти в индустрии развлечений, прошли прослушивание. Нет подходящего. Я действительно не понимаю твоей настойчивости, — Чжэн Сюаньлинь откинулся назад, он был беспомощен перед упрямством своей кузины, но именно из-за ее упрямства он создал так много превосходных работ.

— Я создавала этот сценарий почти два года, он мне нравится больше всего, на который я потратила больше всего мыслей, — это роль Шуй Цзюньяо. Теперь ты настаиваешь на изменении характера, это не то, что я изначально хотела выразить, если только замена не сделает сюжет лучше, иначе я не смогу убедить себя.

— Когда ты творишь, ты должна была подумать, что такой набор персонажей вообще не может быть сыгран актером. Когда он носит женскую одежду, он более кокетлив, чем женщина, а когда носит мужскую одежду, он вообще не должен выглядеть, как женщина. И кто может контролировать твои многочисленные настройки? Хотя роль тяжелая, это только вспомогательная роль, поэтому ты можешь изменить её, если это не повлияет на основную линию.

— Ты говоришь так легко. Знаешь, как трудно отказаться от его первоначальной внешности после того, как у тебя есть чувства к персонажу? — Сян Цин вздохнула. — Я думала о том, чтобы найти актера на эту роль. Я также думал о поиске актрисы, чтобы сыграть эту роль, и даже думала о поиске дракона и феникса (разнополых близнецов), чтобы сыграть её, но я не была удовлетворена.

— Как бы то ни было, день съёмок выбран. Ты так много раз откладывала, и на этот раз, тянуть со съёмками больше не возможности — Чжэн Сюаньлинь предложил, — давай так, из актрис, которых ты считаешь подходящими, выбери наиболее лучшую. Не выбирай мужчину, который не похож на женщину в женской одежде. Другое дело, что ты должна выбрать актера с хорошими актерскими способностями, иначе я не соглашусь.

Сян Цин снова вздохнула, думая в глубине души, что это может быть только так. Она посмотрела на Чжэн Сюаньлиня и спросила:

— У тебя больше ко мне нет других дел?

— Что еще я могу сделать? — Чжэн Сюаньлинь странно посмотрел на нее.

— Я думала, ты пришел из-за Чэн И и хотел, чтобы я заменила его, — предположила Сян Цин.

Теперь настала очередь Чжэн Сюаньлиня вздохнуть.

— Ладно, если люди снаружи не знают. Разве ты меня не знаешь? Даже раньше мы с ним были обычными друзьями. И у меня нет к нему претензий, так как мы с тобой оба считаем, что он подходит для этой роли, почему я должен позволить тебе заменить его?

— Я думала, что у тебя, по крайней мере, сложилось хорошее впечатление о нём, — шутливо сказала Сян Цин. — После того, как он женился, может быть, ты ненавидишь его любовь?

— Прекрати, — Чжэн Сюаньлинь поднял руку, — я говорю это в последний раз. Я восхищался им, когда был молод, но никогда не испытывал к нему такой привязанности.

— Тебе всего тридцать лет. В столь молодом возрасте тебе кажется, что ты уже стар, — Сян Цин закатила глаза, — на самом деле, это не только потому, что он подходит для этой роли, но и потому, что я обязана из-за благосклонности их компании. Он должен взять на себя эту роль. После многих размышлений я решила позволить ему играть. К счастью, у тебя нет возражений, иначе это раздражало бы меня.

Неудивительно, что Сян Цин думала, что Чжэн Сюаньлинь был здесь, чтобы позволить ей изменить сценарий. Он скрыл свое происхождение и дебютировал. В глазах всех он - вежливый человек. Но только окружающие близкие люди знают, насколько властен и плох его характер.

Чжэн Сюаньлинь наследник группы Чжэн. Поскольку он единственный сын, в семье Чжэн его называют незаконным человеком, который может делать все, что захочет. Он уехал учиться за границу в очень молодом возрасте, и мало кто встречался с ним до возвращения домой. Вернувшись в Китай, он сказал, что хочет сниматься, и, ни с кем не обсуждая, подал заявление в академию кино и телевидения и рассказал об этом своей семье только после того, как его приняли.

Отец Чжэн думал, что он просто играет, и он, естественно, прекратит, когда ему это надоест. Он не ожидал, что сын будет играть в течение почти десяти лет, и у него не было намерения заботиться о семейной компании. Отцу Чжэну ничего не оставалось, как утешать себя тем, что он силен и физически крепок и сможет продержаться ещё несколько лет. Если этот вонючий мальчик не вернется, чтобы помочь через несколько лет, он использует некоторые методы, чтобы заставить его вернуться.

Чжэн Сюаньлинь любит сниматься в кино и не любит сниматься в сериалах. Он дебютировал более десяти лет и сделал много классических работ. Количество поклонников и популярность, всё на передовой.

Только в последние два года Чжэн Сюаньлинь столкнулся с узким местом в актерской игре и не смог совершить прорыв. С момента своего дебюта он всегда играл честные роли, такие как различные герои, воины и генералы и прочие. Эти роли сыграны на высоте. И зритель не устаёт их смотреть. Но он сам устал, и начала пробовать играть другие роли, чтобы совершить прорыв.

Чжэн Сюаньлинь думал об этом. Он чувствовал, что даже если входит в роль, прилагает все усилия чтобы её сыграть, все равно конечный результат его не устраивает, и он снова возвращается к ролям, которые подходит ему.

Пока он играет главную роль, у него очень строгие требования к себе, к сценарию и к другим актерам. На самом деле в некоторых отношениях он очень похож на Сян Цин. Он почти параноик к тому, что хочет придерживаться.

После того, как Сян Цин вложила свои чувства в написанную роль, она хотела полностью выразить свою фантазию.

Чжэн Сюаньлинь параноик по поводу актёрского мастерства. Он не только предъявляет высокие требования к себе, но и предъявляет очень высокие требования к актерам, с которыми работает. Актерское мастерство, которое не может удовлетворить его, либо прямо заменяют, либо убирают роль.

Не в состоянии выбрать удовлетворительный сценарий фильма, Чжэн Сюаньлинь направил свою цель к телесериалу. Он случайно узнал, что у его двоюродной сестры есть сценарий, который она писала почти два года, поэтому он передумал.

Заинтересовавшись сценарием Сян Цин, и узнав друг друга, они стали друзьями и врагами одновременно. Она не хотела идти на попятную с ним. Если он несчастлив и говорит, что хочет изменить сценарий или сократить сюжет, не будут ли ее два года тяжелой работы потрачены впустую?

Однако прочитав сценарий, Чжэн Сюаньлинь настоял на том, чтобы сыграть, и подтолкнул свою тетю оказать давление на кузину. У Сян Цин не было другого выбора, кроме как согласиться, а затем снова изучить персонажа, обнаружив, что характер этого персонажа был слишком похож на истинный характер Чжэн Сюаньлиня. Она фактически взяла истинную личность своего двоюродного брата в качестве эталона для ролевой модели подсознательным образом. Она думала, что Чжэн Сюаньлинь также является истинным исполнителем, он действительно подходил для этой роли. Она не была такой стойкой, только надеялась, что Чжэн Сюаньлинь не изменит её сценарий по своему желанию.

Теперь все готово, только на роль Шуй Цзюньяо не хватает кусочка в ее сердце, и это ужасно неудобно.

После ухода Чжэн Сюаньлиня Сян Цин не могла усидеть на месте, расхаживая по офису и не желая думать об этом. Думая о сегодняшнем прослушивании танцевальной группы, она не могла усидеть на месте и не хотела работать, поэтому просто пошла посмотреть.

У Шуй Цзюньяо и его поддерживающих танцоров есть очень сложные танцевальные движения, которые требуют много усилий. Девушки вообще не могут их делать, поэтому рассматриваются только мужские роли.

Тао Юань знал, что прослушивание уже закончилось, и несколько отобранных девушек были взволнованы, собираясь вместе для обсуждения. По мальчикам результатов пока нет, но для такого рода фоновой роли достаточно просто посмотреть на и внешний вид. Нет необходимости играть, демонстрируя свое актерское мастерство.

Помощник режиссера подошел со списком и спросил Лю Юна:

— У вашей компании есть танцор для прослушивания?

— Да, некоторые, — Лю Юн сразу же указал на нескольких ребят: — Они все закончили танцевальную академию.

Помощник взглянул на их лица, оглядывая их фигуры. Первым указал Тао Юаня, а затем ещё двоих:

— Ты, ты и ты, пойдёте со мной.

Все трое последовали за помощником режиссера и вошли в другую комнату для прослушиваний, где их уже ждали несколько мальчиков.

Как раз когда прослушивание должно было начаться, дверь внезапно открылась снова, а затем все, кто сидели, встали.

— режиссер.

— режиссер.

— Сестра Цин.

— Сестра Цин.

— Сестра Цин, пожалуйста, садитесь.

— Уже началось прослушивание? — Сян Цин подошла и села.

— Готовимся начать.

— Только эти несколько человек? Есть ли другие? — Сян Цин посмотрела на мальчиков, стоящих в ряд.

— Это ребята, которые сегодня наиболее подходят для прослушивания. Если сестра Цин не удовлетворена, мы можем пойти прямо в танцевальную академию для отбора. Там очень много людей, — предложил ассистент.

Сян Цин кивнула:

— Хорошо, пусть они начинают.

— В том порядке, в котором вы сейчас находитесь. Один танец для одного человека. Танец должен быть классическим, мягким. Никаких уличных элементов, — помощник озвучил требования: — Давайте начнем.

Мальчик первый по порядку подошел к середине зала, а затем начал подпрыгивать. Он хорошо прыгал, но был слишком сильным, не таким мягким, как они хотели видеть.

Менее чем через десять секунд Сян Цин покачала головой. Помощник режиссера немедленно крикнул:

— Стоп, следующий.

Несколько человек подряд в течение полминуты, Сян Цин только качала головой, так что скоро настала очередь Тао Юаня.

Он подумал, что раз они хотят показать мягкий танец, то он сделает раздел оперы Хуацзянь, который лучше всего может показать гибкость тела.

Пальцы Тао Юаня шелкали, иногда как цветок на ветру, а иногда как бабочка в полете. Поясница и ноги мягкие, как у водяной змеи, а растяжка между движениями очень красивая.

Хмурые брови Сян Цин постепенно разглаживались, глаза расширились, а Тао Юань прыгал пять минут без остановки. Танец казался мягким и расслабленным, но на самом деле требовал много сил и физической выносливости. Тао Юань танцевал пять минут, но его дыхание оставалось спокойным. Сян Цин стала более довольна.

Два сотрудника поблизости не могли не обсудить это вполголоса.

— Этот танец выглядит знакомым.

— Это называется Опера Хуацзянь. Известная танцовщица, г-жа Юн Фейфэй, пропустила его во время государственного банкета. Я слышал, что из-за трудностей мало кто может танцевать его.

— Я вижу, что он хорошо танцует, это так сложно?

— Ты не понимаешь. Не каждый профессионал сможет его станцевать. Ходили слухи, что, танцуя этот танец, уходит много энергии, чем обычно, и он требует хорошую гибкость тела, чем у обычных девушек. Необходимо иметь первоклассные танцевальные навыки, в противном случае вы не сможете сделать это.

— Тогда он очень силён, это потрясающе.

— Я думаю, что, когда на танцевального дублера этого уровня достаточно. Я не знаю, что думает сестра Цин.

Сотрудница повернула голову, посмотрела на Сян Цин и подумала про себя: «Если она не удовлетворена, то, возможно, не будет удовлетворена и потом».

Тао Юань мог прыгать более десяти минут, дыша по-прежнему ровно и не потев.

Сян Цин внезапно сильно хлопнула по столу, указала на Тао Юаня и агрессивно спросила:

— Как тебя зовут?!

Тао Юань остановил действие, выпрямился и сказал:

— Меня зовут Хуа Си.

— Хуа Си, верно? Пойдем со мной, — Сян Цин внезапно встала и вышла. Люди, которые работают с ней в течение длительного времени, все привыкли к ее яркой личности, никто не удивился.

— Поторопись и иди! — помощник режиссера поспешно помахал Тао Юаню и попросил его следовать за Сян Цин.

Тао Юань быстро вышел. Видя, что Сян Цин уже ушла далеко, он должен был ускорить шаг, бежать в догонку, чтобы не отставать от неё, думая, что этот человек был более нетерпелив, чем даже о ней говорят.

— Агент Хуа Си! — после того, как помощник режиссера вышел, он крикнул в определенном направлении.

Сначала Лю Юн смотрел на свой мобильный телефон, а когда услышал крик, внезапно поднял голову и подбежал:

— Где, что случилось! Помощник режиссера, в чем дело?

— Пойдем со мной, — после того, как помощник режиссера закончил говорить, он пошел в направлении, куда Сян Цин и другие ушли.

Тао Юань последовал за Сян Цин на десятый этаж и вошел в комнату, полную одежды.

Сян Цин сказал нескольким людям, которые разбирали одежду:

— Достаньте комплект одежды Шуй Цзюньяо.

— Сестра Цин, какой комплект: официальную одежду или повседневную? — сотрудник уточнил.

— Возьми танцевальный костюм, просто возьми тот, который ближе всего, — Сян Цин указала на Тао Юаня, — надень его и сделай соответствующую прическу.

— Хорошо сестра Цин, — персонал знал, что характер Сян Цин не любил медленную работу, поэтому они не смели откладывать время и сразу же быстро начали выполнять указания.

Тао Юаня отвели в раздевалку, и вскоре он переоделся, затем наложили грим и парик. После того, как вся съемочная группа была подготовлена, он вышел.

Сян Цин наблюдала, как Тао Юань выходит из гримерной, и глубоко вздохнула. Лицо было таким красивым, что она забыла, каков он был ранее. Персонаж, воображаемый в ее сознании, накладывается на человека перед ней и постепенно сливается в одно целое, теперь существует только человек перед ней. Она сказала себе, что это сам Шуй Цзюньяо.

— Немного потанцуй, дай мне посмотреть на тебя в движении, — сказала Сян Цин нетерпеливым голосом.

— Ммм... Здесь? — Тао Юань посмотрел на одежду вокруг себя, и не видел и пяточка свободного пространства, как он мог что-то здесь сделать?

Сян Цин тоже огляделась и почувствовала, что танцевать действительно трудно, а затем сказала:

— Пойдем со мной.

Тао Юань снова последовал за Сян Цин и в танцевальную студию.

После того, как Сян Цин открыл дверь, она позволила Тао Юаню войти первым, что посмотреть на его движения со спины, будут ли они походить на женские движения. Наблюдая за ним, она поняла, что невозможно сказать мальчик или девочка сейчас перед ней.

В танцевальной студии Тао Юань исполнил несколько разных танцев в соответствии с просьбой Сян Цин.

— Позволь мне взглянуть на соблазнительный взгляд. Не будь преднамеренным. Посмотри на это ненавязчиво и сделай кости человека мягкими.

Тао Юань опустил голову, чтобы настроиться на игру, затем медленно поднял, показывая все действия, которые от него требовались. Его глаза слегка моргали, густые ресницы дрожали, а очаровательные глаза были похожи на лужу родниковой воды, в которой люди не могли не утонуть.

Сян Цин долго была ошеломлена. С таким взглядом не только мужчина, но даже женщина почувствовала бы, что кости переломаны. Один взгляд может быть таким сексуальным. Есть женщины-знаменитости. Среди знаменитостей мужского пола взгляд может быть таким очаровательным. Она никогда такого не видела.

— Сделай ненавидящий взгляд, та ненависть, которая разрушает страну и семью.

Тао Юань не использовал очень сильные глаза, но Сян Цин все еще видела сильную ненависть в его глазах, а также чувство отчаяния, исходящее от него. В его глазах были тысячи ножей, но это был он сам, который был заколот повсюду.

Сян Цин подумала, что это действительно прирожденный актер, не только очень заразительный, но и выражение лица на месте. Такая внутренняя драма очень хороша даже по сравнению с сильными актерами.

— Ты раньше снимался в других работах? — спросила Сян Цин.

— Нет, — покачал головой Тао Юань. — Я только недавно присоединилась к компании и не получал роли с линиями.

Сян Цин взялась за подбородок и начала медитировать. Он никогда раньше не работал, и учился танцам, а не актерскому мастерству. Довольно рискованно использовать такого человека, чтобы играть такую важную роль, как Шуй Цзюньяо. Однако его внешность, форма тела и даже темперамент его жестов соответствуют образу Шуй Цзюньяо.

Самое главное, что его сцены взглядов настолько хороши, что она хочет позволить ему сыграть. Но актерские навыки не могут полностью доказать эффективность его актерского мастерства. Только путем испытаний можно проверить их качество. Бывает, что артисты не очень хорошо выступают во время прослушивания, но во время официальных съемок полностью раскрывают свои таланты. И наоборот, показав себя с лучшей стороны, во время главных съемок, актерское мастерство резко падает.

Сян Цин чувствовала себя очень расстроенной. Она, наконец, встретила кого-то, кто ее удовлетворил. В ее сердце он был истинным Шуй Цзюньяо. Но если актерские навыки не хороши, Чжэн Сюаньлинь не сможет его принять и забракуют. Должна ли она пойти на этот риск?

.....

После того, как Ли Цяо вышла с прослушивания, все новички из труппы были окружили её, но Тао Юань и Лю Юн не были в холле, поэтому она подошла и спросила:

— Как проходит ваше прослушивание?

— Сестра Цяо.

— Сестра Цяо.

— Сестра Цяо, пока отобрали только девушек. У них много мальчиков, поэтому мы должны ждать уведомления.

— Сестра Цяо должно быть тоже была выбрана, верно? Это здорово. Мы придворные дамы и танцовщицы. Может быть, мы даже не покажем своих лиц. Сестра Цяо сможет показать свои актерские навыки в пьесе.

— Я должна вернуться и ждать уведомления, но проблем не должно быть, — уверенно сказала Ли Цяо.

— Я завидую тебе, сестра Цяо.

— Да, да, когда мы сможем прослушиваться для персонажей с линиями и кадрами, как сестра Цяо?

Ли Цяо торжествующе улыбнулся:

— Не волнуйся, работай усерднее, в будущем будут возможности. Кстати, а как насчет Лю Юна? Почему вы здесь одни?

— Руководителю группы было сказано уйти с помощником. Я слышал от мальчика, который только что прослушивался на замену, у Хуа Си, похоже, выбрали на танцевального дублера, и он был выбран самим гидом.

— Дублер? — Ли Цяо презрительно улыбнулась. — Хотя, вы всего лишь танцовщицы или придворные дамы на заднем плане, у вас все еще может быть возможность показать свое лицо. Дублер? Абсолютно невозможно показать свое лицо. Если вы не покажете свое лицо, это называется позор.

Новички быстро кивнули с одобрением.

Через час Сян Цин и Тао Юань вышли из студии.

Помощник режиссера и Лю Юн ждали снаружи. Лю Юн слушал помощника режиссера, рассказывающего ему, что Тао Юань, вероятно, станет дублером на роль Шуй Цзюньяо. Он хотел действительно получить эту возможность, которая также является очень хорошей точкой рекламы.

Увидев Тао Юаня, выходящего из студии, они оба сразу же были ошеломлены. Они долго не могли прийти в себя, гадая, кто же эта красавица? Затем заглянули внутрь и обнаружили, что внутри больше никого нет.

— Вы агент Хуа Си? — Сян Цин посмотрела на Лю Юна.

Лю Юн был потрясен красотой Тао Юаня и вообще не слышал других голосов. Он задавался вопросом, был ли человек перед ним Хуа Си. Хотя его черты лица были немного похожи, это была явно женщина, разве это мог быть мужчина?

— Ты ответишь на вопрос? — Сян Цин нахмурилась.

Тао Юань спрятал лицо и тихо кашлянул, Лю Юн пришел в себя и оказался в недоумение.

Тао Юань мог только представить:

— Режиссер Сян Цин, это мой агент Лю Юн.

— Привет! Я Лю Юн. Да, агент Хуа Си, — Лю Юн услышал голос Тао Юаня и, наконец, определил, что обращаются к нему, и быстро представился Сян Цин.

— Я хочу, чтобы Хуа Си сыграл роль Шуй Цзюньяо. Приходите ко мне в офис завтра в десять часов утра, и мы поговорим о подписании контракта.

— Актерская игра, игра роли Шуй Цзюньяо? — Лю Юн запнулся, нервничая, его глаза расширились от шока, думая, что он неправильно расслышал, и неуверенно спросил, — Дублер, может быть?

— Не дублер. Приходите завтра ко мне в офис и поговорим подробно, — Сян Цин повернулась и ушла.

Помощник режиссера также был шокирован. Он думал, что просто выбирает дублера. Как он мог стать избранником роли? Он сразу же побежал за Сян Цин.

— Режиссер, ты шутишь? Он сыграет Шуй Цзюньяо?

— Когда я шутила с тобой? — Сян Цин даже не удостоила его взглядом и сразу вошла в лифт.

Тао Юань был готов пойти в гардеробную, чтобы переодеться. Лю Юн взволнованно ходил вокруг. Он сказал себе, что должен быть спокоен, он точно должен быть спокоен. Все еще не улажено, это может не свершиться. Его мечта – стать агентом золотой медали. Если он не может справиться с этой ситуацией, то невозможно исполнить его мечту.

Зная, что Сян Цин выбрала Тао Юаня на роль Шуй Цзюньяо, команда сценаристов и команда режиссеров одновременно выдвинули возражения, поэтому на следующий день Сян Цин должна была встретиться рано утром, а затем начать обсуждать этот вопрос.

— Я думаю, что если он является танцевальным дублером для этой роли, то никаких проблем вообще нет. Он проходит по всем аспектам. Но он совершенно новый человек. Выбирать его на эту роль слишком рискованно, — заместитель директора высказал свое мнение.

— Это не первый раз, когда я использую новичка, и есть не так много новичков, которые популярны. Он не первый и не последний. На мой взгляд, новичок более податлив и более сложен. Актер, который еще не играл, я уже знаю, как далеко он может пойти, и нет никакого чувства прорыва. Он новичок, но это не может быть причиной не использовать его.

— Но для новичка не имеет значения, если у него нет небольшой репутации. Нет работы, которая могла бы относиться к его актерскому мастерству. Мы не знаем, как выглядит его игра. Что, если он разрушит характер, если он плох?

— Да, хотя я использовала новичков раньше, по крайней мере, все они специализируются на актерском мастерстве. Но этот Хуа Си, он окончил танцевальный колледж, танцы – его специальность. Человек, который никогда не изучал актерское мастерство, может выполнять только трюки. Возможность быть хорошим слишком мала.

— Я думаю, что есть еще один момент. Многие новички, когда они встречают актера Чжэна, либо слишком нервничают, либо становятся идиотами и вообще не могут проявить свои актерские навыки. По сюжету у Шуй Цзюньяо и Чжао Сюаня много ласковых сцен, и много сексуальных сцен. Представляю, как он тогда будет нервничать, станет бревном, не может

пошевелиться, как мы будем тогда снимать.

— Итак, режиссер, ты должна подумать об этом ещё раз. Выберите актера с опытными актерскими навыками. Даже если прорыва не будет, по крайней мере, это не будет плохо. Я думаю, что актриса, которая пришла на прослушивание в прошлый раз, была очень хороша.

— Но ведь это роль мужчины, притворяющегося женщиной. Зрители будут жаловаться на использование актрисы. Зрители подумают, что, если женщине разрешено играть, почему мы должны делать настройку мужчины, притворяющегося женщиной, поэтому лучше использовать актера-мужчину?

— Разве не заставит такой актер людей жаловаться больше? Так много актеров, которые приходят на прослушивание, независимо от того, как они справляются, даже если некоторые из них довольно хороши собой, зрители будут знать, что они мужчины с первого взгляда. Зрители узнают, что это подделка, и они подумают о том, что мы думаем, что они слепы. Ноги и руки, как только они обнажаются, нет никакой женской красоты, и все видят, что это руки и ноги мужчины.

— Значит, ты все еще хочешь найти пару дракона и феникса? Как могут быть такие актеры в индустрии развлечений? Я спрашивал об этом в крупных театральных школах, но их вообще нет.

Сян Цин выслушала, как они единодушно наложили вето на Тао Юаня, а затем вернулись к предыдущей дилемме, повторяя то, что они обсуждали много раз. Их реакция, а также их опасения были в пределах её ожиданий, потому что она думала об этих проблемах, но в конце концов решила использовать его.

Сян Цин похлопала по столу, в зале сразу стало тихо, все посмотрели на нее.

— Ну, чтобы развеять ваши сомнения после того, как он придет, пусть он попробует выступить перед вами. Разве Чжэн Сюаньлинь не придет сегодня сделать грим? Пусть он зайдет и поможет. После того, как он попробует выступить, давайте еще раз обсудим, нужно ли давать другим шанс? Какой актер не начинал как новичок?

Хотя они не думают, что это необходимо, потому что они были в этом бизнесе в течение стольких лет, они могут догадаться, сколько он может сделать. Но они также знают, что Сян Цин - очень упрямый человек. Как только она что-то решает, ее трудно убедить передумать. Теперь она сдается.

Тао Юань сидел в машине и смотрел на свой телефон. Он чувствовал нервозность и беспокойство Лю Юна. Он повернул голову в его сторону, и посмотрел на него:

— Почему ты нервничаешь больше, чем я? Незнающие бы подумали, что ты хочешь сыграть эту роль.

— Я нервничаю за тебя. Индустрия развлечений сейчас в беспорядке, и слишком сложно продвинуться вперед. Многие звезды уже договорились о своих ролях и ждут, когда присоединятся к группе. Они будут отрезаны другими. Ты ещё не подписал контракт. Переменные слишком велики. Может быть, когда мы доберемся до их компании, они скажут, что ты должен выступать в качестве дублера. У них уже есть более подходящий кандидат на эту роль. Может быть, даже дублер. И я останусь ни с чем, кроме горечи.

Тао Юань равнодушно улыбнулся:

— Это должно быть их потерей, если они заменят меня. И я думаю, что режиссер – очень решительный человек, она определенно не передумает легко, когда уже решила.

— Твой менталитет действительно хорош, — сказал Лю Юн со вздохом, — но это нормально, я нервничаю за тебя, так что тебе не нужно нервничать. После этого они могут позволить вам некоторое время действовать или поговорить о вашем мнении о персонаже. Это тоже норма, нужно просто хорошо играть, не нервничать.

.....

Чжэн Сюаньлинь слышал, что Сян Цин выбрала мужчину, и что он был новичком, который никогда не изучал актерское мастерство. Он был очень зол и чувствовал, что упрямство Сян Цин может испортить всё шоу. Это его первое появление в сериале, и он никогда не допустит такого. Его появление на этот раз станет провалом в его актерской карьере.

Увидев, что Чжэн Сюаньлинь сердито вошел, Сян Цин была готова встретиться с ним. В глубине души она очень хорошо знала, что может силой командовать другими людьми, но перед лицом Чжэн Сюаньлиня она могла использовать только доказательства, чтобы поговорить с ним.

Его свирепый нрав не мог сдержаться, и он громко спросил Сян Цин:

— Не имеет значения, выберешь ли ты мужчину в качестве женщины, но ты все равно хочешь найти кого-то без актерского опыта?!

— Шуй Цзюньяо – не женщина. Он просто мужчина, переодетый женщиной. Он сам мужчина. Конечно, мне нужен мужчина, чтобы играть его, — спокойно возразила Сян Цин.

— Хорошо, даже если ты не хочешь менять настройки, пожалуйста, скажи мне, как мужчина может быть таким очаровательным и обаятельным, чтобы его не видели, как мужчину?! Как бы ты ни волновалась, ты же не можешь сойти с ума?!

— Ты видел человека, которого я выбрала?! — Сян Цин встала и громко сказала, не показывая никакой слабости. — Я снимала так много фильмов, когда я была не права?! Я потратила два года, чтобы закончить этот сценарий. Я лучше, чем ты или кто-либо другой хочешь эту драму сделать более совершенной!

Внезапно раздалось несколько стуков в дверь, и помощник Сян Цина вошел и сказал:

— Режиссер Сян, Хуа Си и его агент здесь.

— Пусть они подождут минутку.

После того, как ассистент закрыл дверь, Сян Цин посмотрела на Чжэн Сюаньлиня с сердитым лицом:

— Я была режиссером столько лет, и у меня есть свой взгляд на людей. Конечно, я выбрала его по своим причинам. Даже если ты должен подвергнуть сомнению мой выбор, по крайней мере, ты должен посмотреть на человека, которого я выбираю, а затем поднять свой вопрос.

— Короче говоря, что бы ты ни говорил, я не согласен с человеком, которого ты выбрала. — Властная личность Чжэн Сюаньлиня культивировалась с детства. Он сказал, что не согласен и ни на что не согласится.

Сян Цин глубоко вздохнула, успокоилась настолько, насколько это было возможно, а затем терпеливо сказала:

— Я позволю ему попробовать выступить с тобой и пройти твой суд. Затем мы сядем и мирно обсудим, подходит ли он...

— В этом нет необходимости. Мужчина, каким бы красивым он ни был, надев женскую одежду, пока он говорит и двигается, его не могут не видеть, как мужчину, и у него меньше шансов попасть в роль. И он не прошёл обучение актерского мастерства, даже если он талантливый актерский гений, невозможно, чтобы кто-то, действующий в первый раз, соответствовал моим требованиям, — Чжэн Сюаньлинь настаивал на своем мнении и прямо опроверг предложение Сян Цин.

— Тогда я не буду снимать эту драму. Сценарий мой, и я не передам его никому другому. Я понесу все потери! — Сян Цин села и сказала с серьезным лицом

— Ты... — Чжэн Сюаньлинь взялся за столешницу, серьезно посмотрел на нее. - Разве ты можешь быть не такой упрямой?

— Упрямый человек это ты, — Сян Цин тоже посмотрела на него:

— Я говорю, что должна использовать его. Мне редко удается найти кого-то, кого я считаю наиболее подходящим человеком, но ты не хочешь даже смотреть на его выступление. Кто более упрям.

Чжэн Сюаньлинь прошелся взад и вперед несколько кругов, только чтобы пойти на компромисс.

— Хорошо, тогда, как ты говоришь, я посмотрю его выступление. Но если его актерское мастерство не соответствует моим требованиям, ты должна выслушать меня и сменить воду. Отменить настройку маскировки мужчины под женщину.

— Да, но убедись, что можешь принять его без предубеждения и сделать справедливое суждение.

— Да, я не буду предубежден против него. У меня есть предубеждение только против людей, которые не умеют играть. Можешь быть уверена в этом.

После того, как они пришли к консенсусу, они вышли вместе.

Лю Юн и Тао Юань сидели в приемной снаружи и, увидев выходящую Сян Цин, сразу же встали и поприветствовали ее.

— Режиссер.

Тао Юань поднял глаза, увидел позади Чжэн Сюаньлиня и не мог не быть ошеломлен. Его возлюбленный из прошлой жизни - цель этой жизни, внезапно появилась перед ним в этот момент, это удивило его. Просто у него не очень хорошее лицо, он выглядит очень расстроенным, и то, как он смотрит ему в глаза, как будто изучает какой-то предмет, заставляет его чувствовать себя немного неловко.

Чжэн Сюаньлинь посмотрел на Тао Юаня, думая, что мальчик перед ним действительно выглядит очень хорошо. Но он не мог признаться себе, что чувствовал его немного

обаятельным и нежным.

— Пойдем со мной, — Сян Цин сказала Тао Юань.

Когда он прибыл в раздевалку, Сян Цин открыла сценарий и передала его ему.

— Как долго займет у тебя времени чтобы выучить вот эту сцену и сыграть её?

Тао Юань посмотрел:

— Я могу выучить все, пока делают макияж.

— Ну, раз ты сказал, что можешь это сделать, я тебе верю. Я даю только один шанс, и, если ты его упустишь, второго не будет. Ты понимаешь, что я имею в виду?

— Я знаю.

— Чжэн Сюаньлинь сам хочет играть с тобой, потому что он не верит в твои актерские способности, поэтому ты должен выложиться на все 100, чтобы он полностью увидел тебя в роли. Ты можешь это сделать?

— Могу.

— Хорошо, — Сян Цин хлопнула его по плечу и очень торжественно сказала:

— Не подведи меня.

Чжэн Сюаньлинь стоял снаружи и, увидев выходящую Сян Цин, сказал ей:

— Ты сказала, что у тебя есть видение по поводу людей, и я также думаю, что у меня есть такое видение. Только что этот человек, я просто увидел его с первого взгляда. Он не подходит, он не может выглядеть как женщина.

— Лучше не спешить с выводами. Я не уверена в его актерских способностях, и он похож на женщину. Пожалуйста, сделай вывод после того, как он наложит грим. Ты также должен переодеться, я все подготовила, попробуем это как официальную съемку.

Чжэн Сюаньлинь взглянул на нее и повернулся, чтобы переодеться.

— Подожди минутку! - Сян Цин снова остановила его, затем серьезно посмотрела на него и сказала. — Хороший актер не только хочет иметь возможность участвовать в пьесе, но и позволит людям, которые играют с ним, также участвовать. Великий актер, ты можешь это сделать?

— Хм, - фыркнул Чжэн Сюаньлинь. — Тебе не нужно намеренно агитировать меня, я могу впустить в шоу только с профессиональными актерами. Не просто хватать кого-то, только хороших актеров могу пропустить. Кроме того, это первый раз, когда мы работаем вместе, но ты должна была слышать обо мне. Когда многие новые люди видели меня, они даже не могли ясно говорить, не говоря уже об актерской игре.

Чжэн Сюаньлинь слишком красив и слишком обаятелен. Имеет не только многочисленных поклонников среди публики, но и множество своих поклонников среди артистов. Когда поклонники встречают кумира, они либо сходят с ума, либо полностью теряют способность реагировать. Те новички, которые только дебютируют, принадлежат к последним.

— Сделай все, что в твоих силах. Я буду судить о ситуации в соответствии с увиденным. Если это действительно проблема другой стороны, я не могу намеренно смущать тебя.

В конце концов, Чжэн Сюаньлинь тоже профессиональный актер. Он никогда не относится к актерству поверхностно. Он уже выучил сценарий наизусть.

— После того, как ты переоденешься и нанесешь макияж, можешь немедленно начать действовать.

Тао Юань потребовалось некоторое время, чтобы наложить макияж. Хотя визажист работает быстро, это все равно заняло полчаса. Если была бы другая звезда, то двух часов может быть недостаточно, но черты лица Тао Юаня изысканны, и только небольшая модификация сделает его мягким. Используя контурную пудру, чтобы покрыть специфические мужские края и углы, теперь у него абсолютно женское лицо.

<http://bllate.org/book/14333/1269551>